

Ориентиры к модулю лета 2017 года

Модуль, проведенный зимой 2017 года, и публикация альбомов А-1 и А-2 дали возможность выделить ближайшие и долговременные цели России как цивилизационной единицы, имеющей типологические особенности, обозначить характер пути. При этом введение таких представлений осуществлено в позиции стратега и в рамках формы стратегического мышления по критериям третьего уровня мыслительного технологического уклада. В результате модуля зимы этого года мы имеем модельный по устремлению образец стратегического мышления, отредактированный текст выступления М-группы в двух частях.

С одной стороны, указанное выше дает перспективу трансляции результатов и передачи их реальным лицам, принимающим решения от имени страны, а также аналитическим сервисным службам при них. Если учесть скороспелую практику выработки ориентиров и целей, проектов развития России, вовлечение многих «добровольных» и формально инициированных команд в построение образов будущего России и оценить их результативность, продуктивность, соотнесенность с способом их работы, применяемыми стереотипами и методами, средствами разработок, соотнести с объемами затрачиваемых своих и государственных средств, сопоставить с требованиями стратегической позиции в порождении результатов, то можно квалифицировать стратегический дилетантизм и высокий потенциал иллюзорности результатов. Результаты дезориентируют высший слой управленческой иерархии страны, включая высшее лицо государства. В условиях будущей избирательной кампании такие результаты не помогают, а осложняют, искажают видение реального положения дел, его существенность содержательного образа, подготавливают либо неуверенность в надежности версий, либо иллюзорный оптимизм и быстрый переход к дискредитации ожиданий. Причина этих мыслительных «бед» и заблуждений состоит в неадекватности реализуемого мышления, внесении в мышление стратега накопленных стереотипов, нехарактерных для такого типа мышления признаков, в неадекватной рефлексии своего мышления и наивной уверенности, что оно «правильное», допустимое, в отсутствии ответственности перед позицией и реальным «заказчиком», непонимании условий ответственности, наивной уверенности, что достаточно лишь обратиться к построению будущих результатов, игнорируя требования обязательно предполагаемого «мыслительного станка», вместе со всем типовым оборудованием для него. Мы не имеем таких иллюзий и наивности, знаем «устройство станка и оборудования», имеем все необходимое для работы на «станке» и осуществили такую работу, намерены ее продолжать. Особенностью нашего образца является то, что он обладает «уникальностью», т.е. никто не имеет подобного, разработанного нами с 2001 года, а также в период с 1978 года, заложивший инструментально технологические предпосылки мыслительной «машины» стратегического типа (см. издание в более, чем 100 книг в арсенале ММПК). Мы готовы доказать наше преимущество публично, в том числе и в соотнесении с иными методологическими командами.

С другой стороны, имеющийся результат остается «трудным» для понимания теми, кто не имеет представлений о «станке» указанного типа, присущего стратегической позиции, не имеет практики работы на нем, не вовлечен в мышление, специфическое для мыслительных «станков», остается вне организованного мыслительного «производства», не пребывает в пространстве мыслительной культуры. Трудность понимания остается и для тех, кто пребывает в той части пространства организованного мышления, в которой ведущими требованиями являются «математическое» и «формальнологические» требования. Мы рассматриваем в качестве адекватных те требования, которые опираются на «метод Гегеля», на форму «псевдогенеза», на «диалектическую дедуцию». Но никто не пользуется и не осознает неизбежность следования логическим и онтологическим требованиям Гегеля в осуществлении стратегического мышления. Никто не считает эти требования обязательными для практики стратегических разработок и для подготовки стратегов, никто не создал мыслительные «инкубаторы» для порождения стратегов в

управлении и в управленческой аналитике, никто не обеспечивает или не готов обеспечить создание таких инкубаторов и созданные «ситуационные центры» никак не совмещаются с требованиями указанного типа, нет профессионально подготовленных стратегов и никто не ставит задач по их выращиванию, заменяя эти усилия внесением всех накопленных неадекватных ориентиров и стереотипов. Мы готовы публично это доказывать тем, кто заинтересован в наличии профессионального корпуса стратегов в России. Тем более, что Россия не только «атакуется» соединенными силами Запада, но и способствует отсутствию сопротивления и возможности победы своим дилетантским отношением к стратегической работе, ограничиваясь лозунгами о сохранности своей идентичности и независимости, как искренними, так и ритуальными.

Для того, чтобы подготовить изменение понимания и возможность принятия полученных результатов, сохраняя и «осторожность», деловую критичность, следует не только получить результаты и продукты, но и сделать их убедительными. Сама убедительность достигается путем учета субъективных факторов понимающего и оценивающего, непрошедшего путь субъективной подготовки, совершенствования субъективных механизмов до того уровня, который адекватен понимаемости нового, предлагаемой версии. Следовательно, наряду с решением мыслительной задачи или проблемы, следованием мыслительной технологии, а в данном случае это технология стратегического мышления с ее «ядром» и «периферией», нужно демонстрировать субъективный процесс обеспечения мышления, как в его интеллектуальном слое, так и в слоях рефлексии, самокоррекции и слое потребностно-мотивационном. Необходимо демонстрировать переходимость от «предшествующего» уровня потребностно-мотивационного состояния к «последующему», к требуемому. Иначе говоря, убедительность выращивается путем «подхвата» потребностно-мотивационного состояния понимающего, «зрителя» мыслительного театра, и вовлечения его в движение к новому состоянию. И этот подхват должен сохранять совмещенность потребностно-мотивационного момента субъективности в рамках решаемой задачи или проблемы с моментами интеллектуального и рефлексивно-самокорректировочного единой субъективности. Этим обеспечивается психотехническая сторона взаимодействия демонстратора, актера в игре, и зрителя, понимающего, психотехническая сторона убедительности, включенная в целое мышления на сцене.

Но тогда моделирование в модуле должно ориентироваться на убедительность демонстрация. Демонстрация должна иметь слои «содержательности» мысли, «формы» мысли, «инструментальности» мысли, «инструментальности и формы» языкового обеспечения мысли, семиотичности, а также рефлексивности и типологическим набором акцентов в рефлексии, включая указанные и субъективный акцент в особенности. Мыслительное «действие», с учетом требований технологии мышления, «рефлексия» действия, с расслоением рефлексии, и «критериальное» обеспечение должны быть совмещены и гармонизированы. Но особенностью данного модуля является демонстрация многослойности действия, с наличием слоя субъективного типа. Этот слой становится лидирующим в установке на потенциал транслируемости мыслительного действия. Поэтому при подготовке действия на сцене, в групповой работе игроки как «актеры» должны создать для себя сценарий действия с последующим воплощением сценария. При подготовке сценария необходимо учесть, что «зритель» ожидает раскрытия субъективной готовности или подготовки к следованию технологическим требованиям, демонстрации психотехнического самовоздействия, самокоррекции в потребностно-мотивационном слое. Сценарирование обеспечивается соответствующими мыслительными средствами субъективной парадигмы. Она выражается как «словесно», так и в схематическом изображении и именно в схематическом изображении следует показать мотивационный переход, оставаясь в сценарировании. Затем, в игровом действии этот переход и показывается в едином мыслительном игроводействии. В рефлексивной стадии цикла игромоделирования реконструируется и оценивается попытка с точки зрения убедительности для «зрителя».

В содержательном плане модуль должен показать «образ будущего», который намечен в А-2, п. 24 и частично раскрытый в зимнем модуле. Но на модуле будет показываться «будущее» управление, а «прошлое» привлекается как рефлексивное воспоминание, в том числе и «путь» к тому, что включается как «будущее», виртуально – «настоящее». Главным критерием показа управления является совмещенность особенностей принципов «иерархического» и «сетевое» в управлении, их гармонизация. Тем самым, сценические персонажи должны показать управленческую организационную структуру в рамках страны определенного цивилизационного типа, присущего России и через их содержательность в позициях косвенно показать страну. Мы вводим четыре персонажа: «целостного» (цивилизационного) управленца, «государственного» управленца в блоке государственного управления, «регионального» (ответственного за региональную политику) управленца. «сферного» (секторального), в данном случае – индустриально-экономического комплексного сектора и «отраслевого», в данном случае – для образовательного комплекса страны, управления. Каждый управленец обладает самостоятельностью, относительной, и включенностью в управленческую кооперацию. В рамках самостоятельности управленцы имеют свои возможности следовать критериям иерархичности и сетевым принципам. Поэтому необходимо иметь правдоподобные «сюжеты», которые требовали бы управленческого реагирования с моментами вовлечения потенциалов иерархичности и сетевого характера. Эти сюжеты в «будущем» должны быть как «положительные», а в рефлексивных реконструкциях, в контрасте с виртуально достигнутом состоянии, «положительно отрицательными» или «отрицательно положительными». Критерием того, что оценивается как положительное или отрицательное должно быть использование «диалектической» парадигмы, следовательно и средств онтологического анализа. Все управленцы должны учитывать встроенность в страну по содержанию и в управленческую соорганизацию, кооперацию по кооперативной форме.

Чтобы удовлетворить этим установочным требованиям следует до начала модуля найти сведения о типовых обязанностях управленцев указанного типа, выявить в них то, что соответствует принципам иерархического и сетевого управления, познакомиться с типовыми проблемами в позициях (президента, премьера, министра) и их характерности для нашего времени, хотя бы в косвенно представленном виде в СМИ. Эта работа нейтрализует содержательную неподготовленность. Работу по подготовке содержания возглавят игротехники. Они будут назначены в начале мая.

Все является посильным для идущего и неунывающего! Удачи!

Руководитель модуля – Анисимов О.С. (Лидер ММПК и т.п.)